

Глава 14.1 - Экспедиция

Сара Треффл рассказывала взад-вперед мысленно обдумывая, что ей сказать. Последние несколько дней она медлила, откладывая поиски нового профессора. Она не боялась с ним заговорить. Проблема была не в этом. Она просто не хотела выглядеть так, будто он ей интересен только из-за зелья, которое он сварил на прошлой неделе. Хотя она слышала, что профессор Кэл и декан Петтикот пришли к какому-то соглашению относительно зелья элементов, она все же не хотела показаться заинтересованной в нем только из-за этого.

Как только она решила действовать и подняла кулак, чтобы постучать, но дверь открылась прежде, чем она успела, застигнув ее врасплох. Перед ней стоял невзрачный мужчина с черными волосами и зелеными глазами, одетый в простую черную мантию. Он посмотрел на нее, ожидая, что она объяснит ему, почему она здесь, но все, что она могла сделать, это хмыкнуть и откашляться, внезапно, не находя слов.

«В чем дело?» — спросил профессор Кэл, после неловкого взгляда на своего незваного гостя.

Прочистив горло, Сара, наконец, обрела голос: «Ах да. Простите, что беспокою вас, профессор Кальцифер. Я хотела представиться, но не успела. Я профессор Сара Треффл и преподаю контроль над маной второкурсникам».

Профессор Кэл подождал секунду, прежде чем заговорить, убедившись, что она закончила: «И?»

«И... и я надеялась, что, может быть, мы сможем обсудить некоторые тонкости маны и ее использования. Научиться чему-нибудь друг у друга. Я слышала, что вы очень способный маг», — сказала Сара, внезапно растерявшись.

Большинство мужчин в его положении ухватились бы за любую возможность приблизиться к такой красоте, как Сара. Но профессор Кэл казался раздраженным больше, чем что-либо еще. Она начала беспокоиться, что, возможно, она перешла границы, побеспокоив его так поздно вечером.

«Хотя я ценю ваш комплимент, я слишком занят, чтобы развлекать вас в данный момент», — сказал профессор Кэл, готовый вернуться к своим исследованиям.

Зная, когда не стоит давить на ситуацию, Сара приняла отказ: «Хорошо тогда я оставлю вас в покое. Просто, если у вас будет свободное время, не стесняйтесь дать мне знать».

Профессор Кэл уже закрывал дверь, когда ему внезапно пришла в голову идея. Он заговорил как раз в тот момент, когда Сара повернулась, чтобы уйти: «Вы свободны через два дня? С утра до обеда?»

«Э-э... я думаю, что да. Мои занятия начинаются только после обеда», — сказала Сара, думая, что Кэл назначал время для встречи.

«Отлично! Приходите в мой класс ровно в восемь», — приказал профессор Кэл, прежде чем вернуться в свою комнату и захлопнуть за собой дверь.

Она посмотрела на дубовую дверь, захлопнувшуюся перед ее носом, и нахмурила брови.

«Какой грубый человек», — сказала она сама себе, прежде чем покачать головой и уйти.

.....

«Я не потерплю этого, Альфред!» — очень расстроенный герцог Хатченс кричал на декана Петтикота в его кабинете.

Петтикот сидел в своем кресле, слушая протесты герцога Хатченса. Судя по всему, ранее в тот же день Клиренс был пойман на присвоении чужой работы, в чем уличил его профессор перед всем классом. И подобное действие, конечно же, являлось нарушением, после которого обычно следовало исключение из класса по данному предмету. Так что неудивительно, что профессор Кэл уже подал документы, запрещающие Клиренсу Хатченсу когда-либо снова посещать уроки алхимии во время своей учебы в Академии.

Исключение только из одного класса было гораздо лучшей альтернативой, чем исключение из самой Академии. Но это все равно было невыносимым позором для семьи герцога. Таким образом, вот в чем была причина, по которой он в настоящее время находится в кабинете декана.

«Я ничего не могу сделать...»

«Чёрт возьми, ты не хуже меня знаешь, как всё устроено. Отмени его исключение и уволь профессора, который его выгнал», — Хатченс снова закричал, тыча пальцем в лицо декана.

«Я не могу этого сделать. На этот раз ваш сын разворошил осиное гнездо. Профессор Кэл за время своего короткого пребывания в должности уже очень помог Академии. Я просто не могу отменить его решение из-за того, что вы так сказали, не говоря уже о том, чтобы уволить его», — декан Петтикот не собирался допускать, чтобы его золотого гуся подстрелили. Он собирался защищать его.

«Посмотрим. Я пойду к королю, если придется!» — сказал герцог Хатченс, пытаясь блефовать, чтобы добиться своего.

«И что вы скажете ему? Что ваш сын солгал своему профессору и что вы подкупили остальных, чтобы они ставили ему зачеты? О, не смотрите на меня так, я все знаю, я не слепой. Вы можете либо уйти добровольно, либо я могу вас выпроводить. Все зависит от вас», — сказал декан Альфред Петтикот холодным ровным голосом, разоблачая его блеф.

Герцог стиснул зубы и в гневе опрокинул стул. Он затопал к двери, но не раньше, чем повернулся, и снова закричал на декана: «Это не последний раз, когда вы слышите обо мне!» — хлопнув дверью за собой перед уходом.

Декан немного подождал, удостоверившись, что герцог действительно ушел, и только потом расслабился в кресле. Он смотрел в потолок, представляя, насколько трудной станет его жизнь. Была причина, по которой Клиренс вел себя подобным образом. Его отец был таким же мстительным, нет, даже более мстительным, чем его сын. И то, что он был герцогом, означало, что у него было несколько способов сделать жизнь декана несчастной.

Он просто молился, чтобы профессор Кэл стоил всех хлопот. Он действительно верил, что так и будет. Одно лишь зелье элементов уже окупалось. Удивительно, но молва о зелье уже распространилась за пределы страны, что привело к большому количеству иностранных заявок на обучение. Плата за обучение для иностранных студентов была намного выше, чем для жителей этой страны, поэтому он уже чувствовал, как в карманах звенят золотые монеты. Ему просто нужно было прикрывать профессора достаточно долго, чтобы тот успел сотворить больше каких-либо благ для Академии.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2729965>